

императору впервые в 1433 г. (с. 136). Совместные усилия византийской и папской дипломатии обеспечили участие трапезундских представителей в Ферраро-Флорентийском соборе. И хотя трапезундский митрополит Дороеф подписал заключительный акт собора об унии, практически со времени подписания она не соблюдалась в империи. В наибольшей степени внимание пап к Трапезунду было обращено после 1453 г., когда вокруг Трапезунда начала складываться лига восточных государств, стремившихся к отражению османского натиска. Пий II рассчитывал на эту непрочную коалицию, готовя крестовый поход против турок, которому так и не суждено было осуществиться. В главе рассматривается история миссии миторита Лудовико да Болонья на Восток и подложного посольства «восточных государей» к папе и западноевропейским правителям (с. 143—145). Падение Трапезунда в 1461 г. было ударом для восточной политики пап.

В V главе подробно проанализированы единичные данные о контактах Трапезундской империи с Англией, Францией, Бургундским герцогством, Кастилией, Флорентийской республикой, а на заре Трапезундской государственности — с Латинской империей. По мнению автора, эти факты укладываются в рамки истории так называемых «поздних крестовых походов» (с. 147). Возможно, исключением

были лишь отношения с Флоренцией, устремлявшейся в Левант особенно активно с 30-х годов XV в. Вопрос об устройстве флорентийской фактории на Понте был решен в 1460 г., но для его реализации уже не оставалось времени (с. 160—161). В главе рассмотрены отклики в Европе на падение Трапезундской империи, представления о ней в европейской художественной литературе.

«Небольшое Понтийское государство, почти всегда окруженное явными или потенциальными врагами, имевшее весьма ограниченные собственные ресурсы, сумело в течение двух с половиной веков, наполненных трагическими событиями в Малой Азии, выжить и сохранить независимость» (с. 169). В числе причин этого, как убедительно доказал С. П. Карпов, были удачная внешняя политика империи, система ее хозяйственных связей, развитые и процветающие города.

Монография содержит ряд приложений: хронологические списки трапезундских императоров, а также венецианских байло, генуэзских консулов (имена которых в значительной степени выявлены самим автором по архивным материалам). Там же дана сравнительная таблица коммерции, взыскиваемых с итальянских купцов в Трапезунде, и график инканти.

З. В. Удальцова

Laiou - Thomadakis A. E. The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade System, Thirteenth—Fifteenth Centuries. — DOP, 1980—1981, vol. 34/35, p. 177—222.

Профессор Гарвардского университета А. Лайу-Томадакис в большой обобщающей статье анализирует развитие византийской экономики в XIII—XV вв., ее место в средиземноморской торговой системе. При этом автор исходит из совершенно справедливой посылки о неразрывности экономических связей всего Восточносредиземноморского региона (от Италии до черноморских берегов), существовавшей в ту эпоху.

Американская исследовательница осознает необходимость коррекции господствующего в историографии положения о том, что итальянская торгово-предпринимательская деятельность разрушила византийскую торговлю и города, вытеснила византийское купечество с левантийских рынков. Такой взгляд, по мнению А. Лайу-Томадакис, отчасти идет от латинофобских суждений самих византийских писателей, творивших в эпоху острых политических кризисов. Однако он не разграничивает судьбу византийского государства, слабого и бедного в эпоху Палеологов, от судьбы византийских торговых слоев и аристократии, располагавших немалыми средствами, не учитывает данных, выявленных в последние годы благодаря публикациям и исследованиям нотариальных актов и других итальянских экономических источников (с. 187—188).

С 70-х годов XX в. намечается тенденция к пересмотру упомянутой концепции. Поиски в этом направлении осуществляли

и другие ученые¹. Многие из их публикаций, вышедшие почти одновременно со статьей Лайу-Томадакис, не могли быть учтены ею, но примечательно совпадение ряда выводов, к которым приходят, на

¹ Matschke K.-P. Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14. Jahrhundert: Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. B., 1971; *Idem*. Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz: Studien zur spätbyzantinischen Geschichte zwischen 1402 und 1422. Weimar, 1981, S. 142—273; *Idem*. Bemerkungen zu den sozialen Trägern des spätbyzantinischen Seehandels. — Byzantinobulgarica, 1981, VII, S. 253—261; *Idem*. Geldgeschäfte, Handel und Gewerbe in spätbyzantinischen Wirklichkeit. — Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus. B., 1979, Bd. 3, S. 181—204; *Oikonomides N.* Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe—XVe ss.). Montréal, Paris, 1979 (ср. нашу рецензию: ВВ, 1981, 42, с. 237—238); *Maksimović L.* Charakter des sozial-wirtschaftlichen Struktur der spätbyzantinischen Stadt 13.—15. Jh.). — JÖB, 1981, Bd. 31/1, S. 149—188; *Карпов С. П.* Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII—XV вв.). — ВО. М., 1977, с. 79—106; *Он же.* Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М.,